

Глава 12: Последнее неистовство

Противостояние с Гриндевальдом представляет собой величайшее испытание для Аурелиуса. Неспособный дать отпор, он сталкивается с одним из самых могущественных волшебников в мире, что, несомненно, оказывает огромное давление.

К счастью, они не настроены враждебно по отношению друг к другу. В глазах Гриндевальда Аурелиус, простой сквиб, работает на него.

"Снова одурачил его", - подумал Аурелиус, почувствовав некоторое облегчение. В этот момент счастья беспокойный Обскур внутри него немного успокоился.

Но его счастье было недолгим.

Вернувшись во Второй Салем, Аурелиус встретился с ледяным взглядом Мэри.

"Где ты был?"

Аврелий почувствовал беду и понял, что оправдания не помогут. Несмотря на свои опасения, он храбро подошел к матери.

"Прости, мама, я опоздал".

"Ты отвлекся во время моей речи и нарушил ее ритм", - заметила Мэри, ее голос был мягким, но с леденящим душу оттенком, похожим на угрозу, произнесенную шепотом.

"Прости, мама".

"Ты ушел, не попрощавшись, из-за чего я чуть не упустила важную деловую возможность, когда ты вернулся..."

"Прости, мам..."

"Я просила тебя раздать листовки, но ты исчез и до сих пор не вернулся туда..."

"Прости, мам..."

"Не называй меня мамой!" - голос Мэри повысился, и она встала, возвышаясь над Аурелиусом. - "Я не твоя мать. Твоя мать была злой и неуравновешенной женщиной!"

"..."

Аурелиус был ошеломлен. Он посмотрел в пронзительные глаза Мэри.

"Ты знаешь?" - спросил Аврелий голосом, лишенным обычной робости.

"Знаешь? Конечно, я знаю! Ты чудовище! Твоя мать была таким же чудовищем! Ты разрушил мой дом! Ты убил моего мужа!" - ярость поглотила слова Мэри.

И все же, как только слова слетели с ее губ, Мэри инстинктивно отшатнулась, отклонившись назад и схватившись за поручень для поддержки.

Аурелиус устался на нее.

"Я волшебник, ты это знаешь, и ты знала это уже давно!"

Возможно, Мэри проговорила, потому что выплеснула всю свою десятилетнюю обиду и гнев: "Как я могла не знать? У меня была счастливая семья, муж, который обожал меня!"

"Мой муж был добрым. Когда он увидел тебя, он сжалился и усыновил тебя. Он относился к тебе как к своему сыну. Но что ты сделал?! Ты сжег его заживо той зимней ночью!" - голос Мэри становился все более истеричным.

Аурелиус сделал шаг назад, и все, наконец, встало на свои места.

Криденс проявил свои магические способности в юном возрасте, но, будучи слишком юным в то время, он не помнил событий, которые произошли, когда он был отправлен во времени. Даже сам Криденс забыл эти воспоминания!

Магический выброс Криденса вызвал пожар, унесший жизнь мужа Мэри.

Остается один вопрос: как мог двух- или трехлетний ребенок сжечь того, кто его очень любил?

Аврелий жаждал знать ответ. В этот момент ему показалось, что его сознание проникло в Мэри, преодолев время и пространство. Холодной зимой там стоял старый дом, в котором жил толстый мужчина, завернутый в толстое стеганое одеяло. На его лице появилась неловкая улыбка, когда женщина спросила, почему он забыл купить дрова. Это было бы не так сложно, если бы в камине можно было разжечь огонь.

Затем внезапно начался пожар!

Пламя охватило весь дом в одно мгновение.

Мужчины и женщины в панике выбежали из дома.

Женщине удалось сбежать, но толстяк не смог воспользоваться возможностью, потому что вспомнил о ребенке, который все еще был внутри...

Легилименция?

Аврелий использовал легилименцию?

Он понятия не имел, он никогда не знал, что он - природный легилимент.

У него не было времени подумать об этом. У него болела голова. В память об этом трагическом событии Обскур стал сильнее, чем когда-либо прежде!

Смерть, печаль, боль, плач... все это служило лучшей пищей для Обскура, почти как энергетический напиток!

"Ты хотела, чтобы огонь согревал, и я создал пламя. Мистеру Мейсону не удалось сбежать, но после пожара ты нашла меня невредимым среди руин", - неохотно заговорил Аурелиус, - "ты презираешь волшебников, а сейчас еще больше. Так вот почему ты меня ненавидишь?"

"Разве я не должна тебя ненавидеть?! Разве я не должна ненавидеть волшебников?! Мой дедушка рассказывал мне о существовании волшебников. Он рассказывал мне, насколько отвратительны волшебники, но я думала, что он просто сочиняет сказку. Я никогда не воспринимала это всерьез! Как я сожалею, что не восприняла это всерьез! Мейсон, Мейсон

был таким добрым, он ко всем относился по-доброму, все считали его хорошим человеком..." - Мэри разрыдалась, ее налитые кровью глаза яростно горели, когда она крепко сжала лицо Аурелиуса: "Такой хороший человек, он относился к миру с добротой, но что он получил?! Ты сжег его заживо, злой волшебник! Скажи мне! Разве я не должна тебя ненавидеть?!"

"Я не могу дождаться, когда убью тебя!"

Тон и взгляд Мэри были удивительно убедительными. Ее ненависть к Аурелиусу жила глубоко в ее душе, становясь только сильнее с каждым мгновением.

"Но ты не убила меня"

"Конечно, я не могла убить тебя. Я хочу сохранить тебя. Флаг Салема красный, цвет пламени и пятен крови! Конечно, я должна оставить тебя и принести клятву во Втором Салеме. Я лично сожгу тебя на костре во время конференции! Я использую тебя, злого волшебника, в качестве первой жертвы!"

Бум!

Обскур впал в неистовство, которое Аурелиус не смог бы контролировать, даже если бы захотел!

Это был его первый приступ безумия, когда он все еще контролировал свои способности.

Молча, оно терзало его тело, сражаясь за господство.

Аурелиусу не удалось подавить это, и он не мог продолжать сдерживаться.

Собрав последние остатки душевных сил, он произнес свои последние слова Мэри: "Прости, и прощай..."

"Что?!"

С оглушительным шумом тело Аурелиуса разлетелось вдребезги, и его поглотили клубы черного дыма, звук криков эхом разнесся в темноте.

Неизвестное существо бросилось к перепуганной Мэри, окутанное черным дымом.

В одно мгновение оно пронзило тело Мэри насквозь и забрало ее жизнь. Тело казалось обескровленным, со сморщенной кожей и испуганным выражением лица. Оно скатилось по лестнице и рухнуло на пол.

Обскур посеял хаос в лагере Второго Салема, яростно разорвав флаг, который Мэри смастерила своими руками - вещь, которой она дорожила больше всего. Флаг мгновенно разлетелся на куски, которые разлетелись повсюду.

"Ах!" - крик Честити остановил разрушительное поведение Обскура.

Я не мог не почувствовать жалости к Честити, которая в ужасе наблюдала за происходящим.

Мгновение спустя Обскур вырвался на свободу, пробив крышу и исчезнув в ночном небе.

Сегодня вечером воздух наполняет жуткая тишина. Сегодня вечером демон, который подавлялся в течение многих лет, вырвался на волю.

Сегодня ночью луны не будет.

Этой ночи суждено стать ночью кровопролития!

<http://tl.rulate.ru/book/104771/3726039>